ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

S/5086
8 March 1962
RUSSIAN

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КУБЫ
ОТ 8 МАРТА 1962 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

На Совещании американских министров иностранных дел, которое имело место в Пунта-дель-Эсте (Уругвай), были приняты резолюции, нарушающие Устав Организации Объединенных Наций и предусматривающие принятие незаконных мер принуждения против нашей страны без утверждения их Советом Безопасности, хотя такое утверждение необходимо согласно постановлениям статьи 53 Устава. Принятие указанных мер нарушает также Устав Организации американских государств и самый договор, подписанный в Рио-де-Жанейро.

Неутверждение повестки дня 991-го заседания Совета Безопасности, 21 февраля 1962 г., которое произошло именно тогда, когда Председателем Совета был представитель Соединенных Штатов Америки, создало невозможность для одного из государств-членов Организации Объединенных Наций осуществлять свое право обращения к высшему органу, который обладает компетенцией в вопросе о принудительных мерах - мерах, которые являются агрессией против суверенитета нашей страны и образуют серьезную угрозу международному миру и безопасности, по причине преследуемых ими целей, которые являются не чем иным, как покушением на систему управления одного из государств-членов Организации.

Ряд представителей государств-членов Организации Объединенных Наций, как в самом Совете, так и вне его, ясно высказали и занесли в официальные отчеты свое мнение в том смысле, что меры, принятые Совещанием министров иностранных дел, образуют нарушение Устава

Организации Объединенных Наций, что речь идет о принудительных действиях, которые требуют предварительного утверждения со стороны Совета Безопасности.

По этой причине, действуя по поручению моего правительства, имею честь просить Вас в срочном порядке созвать заседание Совета Безопасности с тем, чтобы в соответствии со статьей 96 Устава и на основании статьи 65 Статута Международного Суда, Совет запросил консультативное заключение Международного Суда по нижеследующим юридическим вопросам:

Во-первых: Является ли Организация американских государств, в соответствии со своим Уставом, региональной организацией в том смысле, в каком это понимается в главе VIII Устава Организации Объединенных Наций, и должны ли ее действия соответствовать целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Во-вторых: Имеет ли Организация американских государств, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, право, в качестве региональной организации, применять принудительные действия, предусмотренные в статье 53 Устава Организации Объединенных Наций, без разрешения Совета Безопасности.

В-третьих: Можно ли считать, что под выражением "принудительные действия", которое упоминается в статье 53 Устава Организации Объединенных Наций, подразумеваются также меры, предусмотренные в статье 41 Устава Организации Объединенных Наций. Является ли перечисление этих мер в статье 41 исчерпывающим.

В-четвертых: Предусматривается ли в Уставе Организации американских государств какой-либо порядок исключения одного из государств-членов этой организации, в частности, по причине его социального строя.

В-пятых: Можно ли считать, что постановления Устава Организации американских государств и Межамериканского договора о взаимной помощи преобладают над обязательствами государств-членов согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

В-шестых: Является ли одним из важнейших принципов Устава Организации Объединенных Наций тот принцип, что членами Организации могут быть государства, отвечающие требованиям, изложенным в статье 4 Устава, независимо от их социального строя.

В-седьмых: В свете ответов на предыдущие вопросы, противоречат ли постановлениям Устава Организации Объединенных Наций, Устава Организации американских государств и договора, подписанного в Рио, резолюции, принятые на Восьмом консультативном совещании министров иностранных дел американских государств в Пунта-дель-Эсте об исключении из состава членов Региональной организации одного государства-члена по причине его социального строя и о применении в отношении этого государства других принудительных действий без разрешения Совета Безопасности.

Революционное правительство Кубы просит Совет Безопасности постановить, что в компетенцию и в права государства-члена Организации входит сохранять у себя социальный и политический строй, который ему лучше всего подходит, без того, чтобы терпеть вмешательство в свои внутренние дела, и обратиться к Международному Суду с просьбой в первую очередь рассмотреть эти вопросы и вынести решение, так как решение Суда будет способствовать восстановлению международного права и положит конец очень серьезной ситуации напряженности в американском полушарии.

Мы также просим Совет Безопасности, на основании статьи 40 Устава Организации Объединенных Наций, чтобы, в отношении прав кубинского народа, он согласился указать Совету Организации американских государств и другим органам Межамериканской системы, чтобы они в предварительном порядке приостановили действие постановлений Восьмого консультативного совещания министров иностранных дел американских государств, состоявшегося в Пунта-дель-Эсте (Уругвай), равно как и постановлений, которые, быть может, будут вынесены в дополнение к этим решениям, ввиду незаконности всех этих решений и ввиду той

угрозы, которую их осуществление представляет собой для международного мира и безопасности.

Поэтому, действуя во исполнение определенных инструкций моего правительства, обращаюсь к Вашему Превосходительству с просьбой в срочном порядке созвать Совет Безопасности для принятия мер, которые мы предлагаем в настоящем письме. Формулируя эту просьбу, Революционное правительство Кубы основывается на статье 34, на первом пункте статьи 35 и на статье 96 Устава Организации Объединенных Наций и ссылается на первый пункт статьи 24 и на статьи 40, 41, 52, 53 и 103 Устава Организации Объединенных Наций и на соответствующие статьи правил процедуры Совета Безопасности.

Примите и проч.

Д-р Марио Гарсиа Инчеустеги,
Посол,
Постоянный представитель Кубы
при Организации Объединенных Наций